

Г. Нисский

**Творения Святого Григория
Нисского**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г. Нисский
Г11 Творения Святого Григория Нисского: Часть 1 / Г. Нисский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 398 с.

ISBN 978-5-518-09246-4

Творения Святых отцов в русском переводе, с прибавлениями духовного содержания, издаваемые при Московской Духовной Академии. Год девятнадцатый. Книжка 1. Том 37. Творения Святого Григория Нисского. Часть 1.

ISBN 978-5-518-09246-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 22 дня 1861 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Виѣдской Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ *Порфирій*.

1. О ШЕСТОДНЕВЪ

СЛОВО ЗАЩИТЕЛЬНОЕ БРАТУ ПЕТРУ.

Что ты дѣлаешь, человѣкъ Божій, приказывая намъ отважиться на недоступное для человѣка, взяться за такія дѣла, въ которыхъ не только не возможно имѣть успѣхъ, но за которыя и приниматься, по моему понятію, не безукоризненно? Что у великаго Моисея, въ его любовно-мудренномъ по божественному вдохновенію сказаніи о міробытіи, по первоначально представляющемуся значенію написаннаго, кажется заключающимъ въ себѣ противорѣчіе, велѣлъ ты намъ, отыскавъ въ этомъ нѣкій сообразный съ предметомъ смыслъ, привести во взаимную связь, доказать, что святое Писаніе само съ собою согласно, и сдѣлать это послѣ того богодухновеннаго обозрѣнія, какое оставилъ объ этомъ отецъ нашъ, которому всѣ читавшіе,

поступая, по моему мнѣнію, хорошо и справедливо, дивятся не меньше, какъ и любомудренному сказанію самаго Моисея.

Какое отношеніе имѣеть къ зерну колось, который изъ зерна, и не зерно, лучше же сказать, тоже зерно по внутренней силѣ, но отличенъ отъ него по величинѣ, по красотѣ, по разнообразію и по наружному виду; такое же отношеніе (можетъ сказать иной) къ сказанному великимъ Моисеемъ имѣють мысли, при люботрудномъ обзорѣни обработанныя великимъ Василиемъ. Чтò Моисей выразилъ немногими и опредѣленными реченіями, тò учитель нашъ, возрастивъ возвышеннымъ любомудріемъ, по образу того, уподобяемаго царствію, горушичнаго зерна (Матѣ. 13, 31.), которое въ сердцѣ дѣлателя возрастаетъ въ дерево, содѣлалъ не колосомъ, но деревомъ; и оно повсюду изобилуетъ мыслями, вмѣсто вѣтвей распространяетъ ученія, и съ благочестивою цѣлію простирается въ высоту, такъ что возвышенныя и превыспреннія души, въ евангеліи называемыя *птицами небесными* (32), по величинѣ таковыхъ вѣтвей могутъ гнѣздиться на нихъ; потому что душѣ, какъ бы нѣкимъ гнѣздомъ служить соглашеніе вопросовъ, упокоевающее собою эту пытливость ни на чемъ не останавливающагося ума, которая подобна какому-то туда и сюда кружащемуся полету.

Посему возможно ли противъ такого столь

великаго древа словесъ насадить малую вѣтвь нашего разумѣнія? Или ты и не приказываешь этого? Да и я никогда не рѣшился бы трудолюбію нашего отца и учителя противопоставить свой трудъ? Но садовники дѣлають чудеса, умудряясь на одномъ деревѣ разнообразить плоды. И такой у нихъ способъ воздѣлыванія растѣній: сорвавъ съ другаго дерева малый лепестокъ съ продолженною при основаніи кожицею, на другомъ большемъ растѣніи вкладываютъ сію кожицу въ разрѣзъ какой либо его части, чтобы вложенное, питаясь естественнымъ сокомъ большаго растѣнія, отродилось въ вѣтвь. Такъ и я, разумѣніе свое, какъ нѣкій малый отпрыскъ, срастивъ влагой великаго древа—мудростію нашего учителя, попытаюсь сдѣлаться его вѣтвію, сродняясь, сколько для меня это возможно, съ его мыслями, и напоиваясь обиліемъ сообщаемыхъ мнѣ въ нихъ поводовъ къ размышленію.

Ибо думаю, что нѣкоторые не выразумѣли хорошо цѣли написаннаго имъ въ Шестодневѣ; а поэтому винять его въ томъ, что не сообщилъ имъ яснаго вѣдѣнія о солнцѣ; почему свѣтило сіе послѣ трехъ дней особо создается, а не вмѣстѣ съ другими звѣздами; такъ какъ не возможно дневной мѣрѣ опредѣляться утромъ и вечеромъ, если солнце не станетъ непременно производить вечеръ своимъ захожденіемъ, и утро восхожденіемъ.

А также не допускаютъ созданія двухъ небесъ, говоря: хотя Апостолъ упоминаетъ о третіемъ небѣ (2 Кор. 12, 2.), тѣмъ не менѣе въ разсужденіи сего остается сомнѣніе; потому что въ началѣ сотворено одно небо, а потомъ твердь, объ иномъ же небѣ, то есть, о вторичномъ твореніи, не написано у Моисея, и не лѣзя доказать, что подъ сими двумя (а) разумѣется и третіе небо, такъ какъ ни послѣ тверди не сотворено иное небо, ни выраженіе: *въ началъ* не позволяетъ подразумѣвать какого либо прежде бывшаго неба. Если въ началѣ сотворено небо, то явно, что тогда началось твореніе. Не согласно было бы съ разумомъ наименовать началомъ, что имѣетъ другое высшее себя начало. Что занимаетъ второе по порядку мѣсто, то—не начало, и не называется началомъ. Но Павелъ дѣлаетъ упоминаніе и о третіемъ небѣ, о которомъ не говорится при описаніи творенія. Значитъ и здѣсь упоминаніе о второмъ небѣ принадлежитъ къ числу вопросовъ.

Предлагающіе это и подобное сему не обращаютъ вниманія, кажется мнѣ, на ту цѣль ученія, какую имѣлъ отецъ нашъ, который, бесѣдуя въ Церкви многолюдной при такомъ стеченіи народа, по необходимости соображался

(а) Небомъ и твердію.

съ приѣмлющими слово. Въ такомъ числѣ слушателей, хотя много было способныхъ разумѣть слова болѣе возвышенныя, однакоже большая часть не могла слѣдовать за болѣе тонкимъ разысканіемъ мыслей; какъ люди простые, трудящіеся, занятые сидячими работами, какъ собраніе женъ, не учившихся такимъ наукамъ, и толпа дѣтей, и престарѣлые по лѣтамъ, всѣ они имѣли нужду въ такой рѣчи, которая удобопонятнымъ наставленіемъ посредствомъ видимой твари, и того, что въ ней хорошаго, руководила бы къ познанію все Сотворившаго. Почему, если кто будетъ судить о сказанномъ, соображаясь съ цѣлію великаго учителя; то не найдетъ никакого недостатка въ словахъ его. Ибо велъ не такую рѣчь, въ которой съ жаромъ оспариваются предлагаемыя возраженія, но всецѣло былъ занятъ простѣйшимъ истолкованіемъ реченій, чтобы предложить слово полезное для простоты слушающихъ, и чтобы вмѣстѣ толкованіе его, указуя на многоразличныя ученія вѣшняго любомудрія, удовлетворило нѣсколько и слушателей, способныхъ разумѣть высшее; а такимъ образомъ и для простаго народа было оно понятно, и въ свѣдущихъ возбуждало удивленіе.

Но ты, какъ бы на горѣ Синаи, оставивъ внизу многочисленный народъ, и превысивъ другихъ разумѣніемъ, усиливаешься съ великимъ Моисеемъ войти въ тотъ мракъ созер-

цанія тайнъ, въ которомъ былъ онъ, и видѣлъ незримое, слышалъ неизглаголанное словомъ, и стараешься узнать необходимый порядокъ творенія, почему по приведеніи въ бытіе неба и земли, свѣтъ, чтобы стать свѣтомъ, ожидалъ Божія повелѣнія, а тма была уже и безъ повелѣнія? И если свѣту ничего не доставало къ тому, чтобы озарить лежащій внизу воздухъ, и опредѣлить время дня и ночи; то какая была потребность въ устроеніи солнца? И если вмѣстѣ съ небомъ въ началѣ приведена въ бытіе земля; то почему приведенное въ бытіе было не устроено? Ибо устроить и сотворить не представляется въ понятіи чѣмъ либо различнымъ. А если сотворить тоже, что и устроить, то почему сотворенное не устроено? И въ разсужденіи влажной сущности встрѣчаются затрудненія; а именно поверхъ небеснаго свода, имѣющаго видъ шара, не возможно держаться чему либо текучему. Ибо чѣмъ утверждена влага на скатѣ, когда влажное по всей необходимости съ вынуклости шара стекаетъ на наклонныя ея части? Какъ при непрестанномъ движеніи того, что подъ влагою, будетъ она имѣть въ себѣ постоянство, всегда скользя на собственномъ своемъ основаніи? Почему не разсѣется при самомъ быстромъ вращеніи полюса, безъ сомнѣнія отталкивающаго то, что на немъ? Да и утрата влажнаго естества невѣроятною кажется воз-

ражающимъ; потому что въ равной всегда мѣрѣ видимы собранія водъ въ источникахъ, рѣкахъ, озерахъ, исключая только нѣкоторые источники, которые, свое обиліе водъ заимствуя съ земной поверхности, изливаютъ наполняемое дождями и снѣгами, и подобно временнымъ потокамъ, по приливу сверху, и убываютъ и увеличиваются. Объ источникахъ же, изъ которыхъ изливается непрерывный токъ, безъ всякаго умаленія или приращенія, по необходимости признано, что въ нихъ не утрачивается влажная сущность; потому что расточаемое не можетъ всегда оставаться въ равной мѣрѣ. Да и огонь, если бы дѣйствительно онъ истреблялъ воду, не оставался бы не возрастающимъ въ собственной своей мѣрѣ, и не усиливающимся. Ибо отъ истребленія горючаго вещества невозможно не возрастать естеству огня.

Итакъ, если, любопытствуя о семъ и подобномъ сему, усиливаешься познать все возвышенное, то самъ своею мудростію можешь увидѣть и что сокрыто во мракѣ Моисеева видѣнія, не къ другому кому обращаясь, но къ той благодати, которая въ тебѣ, и глубины Божіи испытуя тѣмъ Духомъ откровенія, Который является въ тебѣ по молитвамъ. Но какъ, по апостольскому закону, надобно намъ угождать другъ другу ради любви, и достойному похвалы рабу свойственно приводить въ

исполненіе, что́ ему приказано; то въ краткихъ словахъ, сколько это возможно, попытаюсь открыть объ этомъ свою мысль, молитву твою употребляя въ споборника слову. Но прежде нежели приступлю къ дѣлу, пусть будетъ засвидѣтельствовано, что не предложимъ ученій противныхъ тому, что́ о міробытіи любомудрствовалъ святыи Василій, хотя бы слово наше, по какой либо послѣдовательности мыслей, пришло и къ иному истолкованію. Напротивъ того Василіево да удерживаетъ за собою верхъ, уступая первенство одному богодуховенному завѣту; а наше да предлагается читателямъ, какъ ученическое въ какомъ либо училищѣ упражненіе, отъ котораго никому никакого не произойдетъ вреда, если и найдется въ сказанномъ нѣчто несогласное съ общимъ мнѣніемъ. Ибо слова сего не выдаемъ за догматъ, чѣмъ подали бы поводъ клеветникамъ, но признаемъ, что упражняемъ только свое разумѣніе въ предлагаемыхъ мысляхъ, а не истолковательное ученіе излагаемъ въ послѣдующемъ. Посему никто да не требуетъ отъ моего слова, чтобы оно занялось рѣшеніемъ затрудненій, представляемыхъ намъ изъ святаго Писанія, и изъ того, что́ правильно истолковано нашимъ учителемъ, и кажется не согласнымъ съ общими мнѣніями. Миѣ предложить не то, чтобы придумать какое либо оправданіе противорѣчіямъ, представляющимся